

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ КОМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ В XIX в.¹

Н. А. Повод

Рассматриваются проблемы освоения территории Нижнего Притоболья коми переселенцами в XIX в., связанные с выделением земельных угодий, их использованием, взаимодействием с местным татарским населением. Приводятся архивные данные, показывающие способы закрепления угодий за переселенцами, в том числе сельскохозяйственное освоение, отраженное в местных топонимах, строительство культовых и хозяйственных объектов, обращение в суды, к Тобольскому губернатору и императору.

Ключевые слова: коми (зыряне), миграции, Нижнее Притоболье, Ялуторовский округ Тобольской губернии, поселение, земельные угодья.

Современное коми (коми-зырянское) население Западной Сибири ведет происхождение от переселенцев из Коми края, начало миграционного движения которых относится к первой трети XIX в. и продолжается до первой четверти XX в. [Повод, 2006. С. 48–70; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 79. Л. 76–76 об.]. Направления переселений зависели от хозяйственной ориентации мигрантов. На севере Западной Сибири (территория современных Березовского, Белоярского районов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Надымского, Приуральского, Пуровского, Шурышкарского районов Ямало-Ненецкого автономного округа) расселились представители ижемской группы коми, основной отраслью хозяйства которых было оленеводство; более южные районы привлекали коми переселенцев, занимавшихся земледелием (современные Заводоуковский, Юргинский, Ярковский, Ялуторовский районы Тюменской области, Горьковский, Калачинский, Оконешиковский, Тарский районы Омской области).

В настоящее время наиболее крупными компактными поселениями коми в Нижнем Притоболье (территории современных Ялуторовского, Ярковского, Заводоуковского, Юргинского районов Тюменской области) являются села Староалександровка (Ярковский район), Ивановка и д. Большое Тихвино (Ялуторовский район), которые в конце XIX в. относились к Ивановской волости Ялуторовского округа Тобольской губернии. С момента основания они оказались в окружении татарского населения, издавна обитающего на данной территории и значительно превышающего по численности переселенцев. Эти две группы проживали изолированно друг от друга, сознавая культурно-бытовые различия, прежде всего в религиозных и хозяйственных традициях; взаимодействие ограничивалось торговыми отношениями [Зенько, 2000. С. 150; ПМА, Ярковский и Ялуторовский р-ны, 2003–2006].

При изучении истории формирования группы коми в Нижнем Притоболье необходимо выяснить: откуда и когда прибыли переселенцы, в каком количестве, насколько интенсивными были миграции, каков был механизм закрепления на земле, как они решали свои материальные и духовные проблемы, как складывались их взаимоотношения с местными жителями.

В ходе полевой работы в коми селах были записаны исторические предания, которые свидетельствовали о начальном формировании группы и закреплении ее на выбранной территории. По этим преданиям, сначала в Сибирь на сезонные заработки отправлялись мастеровые коми с Усть-Сысольского уезда, в основном это были портные и пимокаты, в Ялуторовском округе заказчиками их чаще всего были сибирские татары. Известно, что в Присысолье был высокий уровень развития мелкого ремесла, по отходничеству Сысола занимала первое место в крае, особенно среди мастеров, специализирующихся в портняжном и валяльном ремесле [Рогачев, 1987. С. 114]. Переселение в Сибирь в XIX в. стимулировали неблагоприятные условия проживания в Коми крае, неурожаи, голод. Лесные почвы были низкоплодородны, обилие болот, суровый климат обуславливали низкую продуктивность сельского хозяйства, что компенсировалось постоянным расширением этнической территории [Конаков, 1984. С. 8].

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект 4.7 «Социокультурная адаптация этноареальных групп коми в Западной Сибири (XIX — начало XXI в.)»).

По данным И. Л. Жеребцова, во второй половине XVIII — середине XIX в. из Коми края за Урал ушли 1015 чел., причем 770 из них — в 1835–1850-х гг., из них со средней Вычегды — 140 чел., с Удоры — 107 чел., Сысолы — 101 чел., нижней Печоры — 85 чел., из Прилузья — 61 чел., с Выми — 2 чел., верхней Вычегды — 519 чел. [Жеребцов, 1998. С. 87]. Массовыми были переселения 1935–1950-х гг. из Усть-Цильмы и верхневыхегодских Подъельского, Деревянского, Керчомского, Помоздинского сельских обществ, при этом абсолютное большинство переселений в Тобольскую губернию (особенно семейных) приходится на 1842 г. [Там же. С. 95]. Особенно много переселенцев (не менее 124 чел.) было из Помоздинского общества: семьи Игнатовых, Кармановых, Жангуровых, Поповых, Коктомовых из Помоздино; Шаховых, Мингалевых, Лажановых, Шебыревых, Лужиковых, Мартюшовых, Сенькиных из Пожега; не менее 17 чел. Уляшевых из Вольдино и т. д. [Там же. С. 96]. В Ялуторовский округ (уезд) Тобольской губернии в 1842 г. переселились семьи Тимушевых, Тарабукиных, Воробьевых, Самариных, Кочановых из Керчомьи, Распутины из Зеленца и Койтыбожа, Изьюровы и Юшковы из д. Чукачой, Гудыревы и Панюковы из Важкурьи, Кутькины и Изьюровы из Пезмога [Там же. С. 96].

В памяти старшего поколения современных коми сохранились сведения о территории первоначального проживания — с. Межадор, Кибра (современное Куратово [Жеребцов, 2001. С. 245–246]), Усть-Кулом и др. Первоначально для обоснования постоянных поселений переехало несколько коми семей. В последующем для постоянного проживания в Сибирь переезжали целыми кланами родственников — обычно объединялись несколько братьев с семьями. От знакомых доходили слухи, что в Сибири живут хорошо. Уехавшие ранее передавали: здесь хлеба много, места хватает, хлеб хороший родится [ПМА, Ярковский р-н, 2003]. Постепенно к новоселам примыкали другие родственники и знакомые. На юге Западной Сибири выбор места для основания поселения у коми переселенцев определялся наличием реки, мест для покосов, возможностями расширения пашни. Переселенцы осваивали новые земли исходя из их пригодности для определенных видов землепользования, этническое и социокультурное окружение имело второстепенное значение.

Для того чтобы получить разрешение на поселение, переселенцы отправляли к царю ходяков. Согласно легенде местных жителей, с. Александровка (современное название — Старо-александровка) было образовано в 1838 г. Самсоном Кирушевым, который первым приехал в эти места из Коми края вместе с семьей. Их обустройство вызвало негативную реакцию татар — жителей соседней д. Чечкино, которые запретили им строиться на этом месте. Тогда Кирушевы отправились в Москву и получили от царя разрешение для постройки. Когда разрешение было получено, основали деревню, которую называли в честь сына царя (вероятно, Александра II) — Александровка, другую — по дате основания 7 июня (по ст. стилю — 24 июня, день Иоанна Предтечи и Крестителя) Ивановка, третья деревня получила название Тихвина, в последующем она разделилась на Малую Тихвину и Большую Тихвину. При освоении территории коми сталкивались с противодействием местного татарского населения, регулярно возникали споры из-за покосов, которые зачастую перерастали в драки. Одно озеро, возле которого была большая драка, до сих пор называется Воинским.

В последующем эти предания подтвердились архивными данными. Коми поселения на территории Нижнего Притоболья были основаны переселенцами из Вологодской, Пермской и Вятской губерний [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 41. Д. 354. Л. 37]. Большая группа коми, государственных крестьян, прибыла в Юргинскую волость Ялуторовского округа в 1837 г. из Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии [Там же. Оп. 31. Д. 79. Л. 113]. Для разрешения на переселение они обратились к императору. После получения ими утвердительного ответа Тобольская Казенная палата в мае 1841 г. дала определение о водворении переселенцев на землях, состоящих в общем владении татар юрт Чечкинских и Новоатъяловских [Там же. Оп. 41. Д. 354. Л. 3].

Просьбы переселенцев о наделении землей в Тобольской губернии удовлетворялись не всегда. Так, переселившийся из Архангельской губернии в Каменскую волость Тюменского округа крестьянин Василий Ершов с товарищами в числе 20 семейств в 1824 г. просил Тобольскую Казенную палату о дозволении им поселиться на *пустопорожней* земле, лежащей при речке Бухталке, от их селения Бухталки только в 18 верстах, с передачей им близлежащих Шайтановского и Елтыкульского озер, но так как эти земли и озера состояли прежде во владении татар юрт Тарманских по крепостным актам, разрешение было приостановлено [Там же. Д. 257. Л. 3–9 об.].

Особенности освоения территории Нижнего притоболья Коми переселенцами в XIX в.

В Ялуторовском округе новоселам были отведены земли по правую сторону р. Тобола общей площадью 7941 дес. 656 саж., которые включали около 1000 дес. пашни, более 1000 дес. сенокоса, около 280 дес. *скотской выпаски*, более 5500 дес. разного леса (березового, соснового, смешанного, горелого, кустарника) [Там же. Д. 354. Л. 37–37 об.]. Выделение земли для переселенцев производилось «на число 512 душ» [Там же. Л. 37], следовательно, земельный надел был получен в соответствии с нормативным размером — по 15 дес. на ревизскую душу с небольшим запасом [Балюк, 2007. С. 159]. Кроме того, указом от 25 марта 1845 г. Казенная палата предписала обеспечить «узаконенною пропорциею земли» еще 156 чел., прибывших позднее. Землю им выделили из «излишне владеемой» татарами юрт Новоатъяловских, на правой стороне р. Тобола, в количестве удобной 2340 дес., в том числе пашни 232 дес. 1950 саж., сенокоса 1872 дес. 1993 саж. [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 41. Д. 354. Л. 38]. Всего же в надел крестьян с. Александровского и д. Ивановской и Тихвинской было выделено удобной земли 10281 дес. с саженьями [Там же]. К этому времени в трех селениях числилось 565 чел. мужского пола [Там же].

Под поселения — с. Александровское и д. Ивановскую (Зырянову) выделялось 51 дес. 400 саж. [Там же. Л. 37–37 об.]. Выбор места для поселения определялся традициями, сложившимися в Коми крае. Коми издавна селились на высоких, незатопляемых в половодье берегах рек, прибрежные районы были самыми удобными для земледелия, в речных поймах имелись лучшие сенокосы. Село Александровка разместилось у слияния рек Тобол и Юрга. Установлена дата основания села: часть переселенцев 30 августа 1841 г. «расположилась под поселение при устье речки Юрги и именовала деревню Александровкой», для «жительства» они обязались выстроить 106 домов [Там же. Оп. 31. Д. 79. Л. 113]. По полевым материалам, застройка деревни велась по плану, составленному землемером. В результате та часть деревни, которая была построена в соответствии с планом, получила название «Плант», а рядом расположенная за логом часть деревни именовалась «Залог» [ПМА, Ялковский р-н]. Выделялись улицы: Малая (Джоляулича), Большая (Ыджитулича), Калмаков улича, Средняя (Шырсаулича) [Там же].

В 1844–1845 гг. в Александровке проживали: Архиповы, Булышевы, Ветошкины, Вавиловы, Васильевы, Гуляевы, Егоровы, Жангуровы, Игнатовы, Ивановы, Изьюровы, Кириковы, Кирушевы, Кизариновы, Кичиповы, Кондратьевы, Кутькины, Колтышевы, Лявutowы, Леонтиевы, Лижакковы, Лузиковы, Лаврентьевы, Мингалевы, Мезенцевы, Мишарины, Никитины, Нестеровы, Нипилковы, Осиповы, Поповы, Пименовы, Пужевы, Петровы, Ракины, Савины, Самарины, Селиверстовы, Смирновы, Сергеевы, Степановы, Сенкины, Тарыбукины, Удоритины, Уляшевы, Филиппины, Федоровы, Шаховы, Шыбыревы, Шихеревы, Шороховы, Харитоновы, Хозяиновы, Чувьюровы, Ложкины (возможно, Панюковы), Ножиковы (возможно, Пуртовы), священник Серебренников [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 79. Л. 123–123 об.]. Фамильный состав жителей села во многом совпадает с фамилиями переселенцев из Коми края первой половины XIX в., выявленными И. Л. Жеребцовым [1998. С. 96], и отчасти сохраняется у коренных жителей современной Староалександровки (Булышевы, Ветошкины, Игнатовы, Кармановы, Кононовы, Кирушевы (Киришевы), Кутькины, Лузиковы, Мишарины, Никулины, Подласовы, Распутины, Териковы, Уляшевы) [ПМА, Ялковский р-н].

Другое поселение коми — д. Ивановская (Зырянова) была основана также в начале 1840-х гг. [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 41. Д. 354. Л. 37 об.]. По историческим преданиям жителей с. Ивановка, основателем деревни был Матвей Данев, известный под именем Матвея-ходателя, прибывший в Ялуторовский уезд первым, чтобы получить у местных властей разрешение на право поселения [Попов, 1990. С. 1–2]. В 1841 г. он обратился к Тобольскому губернатору с просьбой выделить землю для переселенцев, но решение по этому вопросу было принято только через 3 года [ПМА, Ялуторовский р-н]. Первоначально деревня размещалась на берегу р. Тобола, но из-за частых паводков в 1860-х гг. ее пришлось перенести на более высокое место [Попов, 1990. С. 3]. Для Ивановки были характерны следующие коми фамилии — Болотовы, Волковы, Воробьевы, Жилины, Катаевы, Кляповы, Лыюровы, Макаровы, Пименовы, Подоровы, Поповы, Пудовы, Пунеговы, Распутины, Русановы, Сенюковы, Шешуковы, Юшковы [ПМА, Ялуторовский р-н].

Одновременно с Александровкой и Ивановкой появился выселок Тихвинский [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 41. Д. 354. Л. 38]. Он был образован на берегу Тобола, но первые же паводки затопили поселение, и жители были вынуждены перенести его на 1–2 км дальше от реки на «бугор». Во время переноса д. Тихвина разделилась на Большую и Малую [Попов, 1990. С. 47]. Среди жителей преобладает мнение, что название деревни связано с датой ее основания 9 июля (26 июня по ст. стилю), днем Тихвинской иконы Божией Матери [Там же. С. 16–17]. По

другому предположению, предки переселенцев жили неподалеку от г. Тихвина, расположенного к востоку от Петербурга, на р. Тихвинке (бассейн Ладожского озера). Возможно, что в память о прежних местах деревню назвали Тихвина [ГМА, Ялуторовский р-н]. Старожилы в Малой Тихвине помнят имя человека, поставившего первый дом,— это был Маркел Дударев, среди первых жителей были также Шешуковы [Попов, 1990. С. 53].

Общее количество переселенцев в 1843 г. составляло 1003 чел., в том числе в селении Ивановском «мужеского пола 262 женска 270, Александровском мужеска 245 женска 226 и того мужеска 507 женска 496» [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 79. Л. 22]. В 1846 г. в селениях было 668 мужчин, но «с тех пор, из числа их, многие семейства перечислились в казацки сословие, через что и числительность их уменьшилась, по X ревизии (1858 г. — *Н. П.*) считается в 3-х селениях только 565 десятин на 103 души» [Там же. Оп. 41. Д. 354. Л. 98 об.–99]. В 1867 г. в трех селениях — Александровке, Ивановке и Тихвиной числилось 565 чел. мужского пола [Там же. Л. 38]. По данным первой Российской переписи населения 1897 г., в Александровке было 132 домохозяйства, где проживало 308 чел. мужского пола и 296 — женского, из них коми-зырян — 567 чел. (295 мужчин и 272 женщин) и русских — 27 чел., в с. Ивановка было 114 дворов, в которых числилось 492 чел., в д. Большая Тихвина — 69 дворов и 247 жителей, в д. Малая Тихвина — 47 дворов и 218 жителей [Патканов, 1911. С. 114–115].

Переселенцы достаточно быстро обзавелись хозяйством, хотя в 1844–1845 гг. от эпизоотии — «заразительной болезни» — произошел «упадок скота», от которого, по удостоверению волостного начальства, «свалилось» 205 лошадей и 202 коровы, всего 454 головы на сумму до 3 тыс. руб. серебром [Там же. Оп. 31. Д. 79. Л. 70–70 об.]. Тем не менее отмечалось, что у некоторых крестьян д. Александровской есть скот «всякого рода» — в 1844–1845 гг. в 86 семействах было 252 коровы и 201 лошадь [Там же. Л. 123–123 об.], они имеют свои дома и производят хлебопашество [Там же. Л. 70–70 об.].

Обустройство на новом месте было связано не только с «домообзаводством» и развитием хозяйства. Практически сразу с получением разрешения на поселение, в 1842 г., коми д. Александровской обратились к архиепископу Тобольскому и Сибирскому с просьбой о строительстве у них в селении церкви [Там же. Л. 20 об.–21], так как их приходская церковь находилась в с. Боровинском в 70 верстах и это затрудняло «исполнение христианских обязанностей» [Там же. Л. 5]. Выполнение треб было важной частью жизни коми; на территории прежнего места жительства, в Усть-Сысольском уезде, церковное строительство в XIX в. было интенсивным, причем община, получив разрешение на строительство от епископии, своими средствами вела строительство и обустройство храма [Рогачев, 2001. С. 74, 78]. Жители Александровки обязывались «построить церковь с собственным коштом, отвести причту узаконенную пропорцию пахотной и сенокосной земли, также под уселитьбу и усадьбу и выстроить приличные дома. Причем доверенный от жителей деревни в данной от себя подписке утвердил, у доверителей его земли очень изобильно и предостаточно» [ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 79. Л. 5]. Жители д. Ивановской просили позволить «устроить при кладбище приличное для молитвословий место (часовню)» [Там же. Л. 21]. В 1847 г. в д. Ивановской без ведома консистории уже был устроен молитвенный дом и отведено при нем кладбище [Там же. Л. 10].

Жители д. Александровка получили из консистории разрешение на постройку деревянной церкви, но, тем не менее, они обратились в марте 1844 г. с просьбой к наследнику цесаревичу, его императорскому высочеству великому князю Александру Николаевичу «о дозволении им построить... деревянную церковь на каменном фундаменте [Там же. Л. 22]. Для того чтобы получить дополнительные средства для строительства, жители Александровки попытались в 1844 г. сдать в аренду на 50 лет крестьянину Заводоуковской волости Василию Федотовичу Гилеву 3 дес. земли для возведения мельницы и при ней «пильной для пилки леса» за ежегодный оброк и 3 руб. серебром, половина которых должна была идти в казну, а вторая половина — крестьянскому обществу, также в договоре было условие, «чтобы Гилев имел предосторожность незатоплять окрестных полей спрудною водой» [Там же. Оп. 41. Д. 219. Л. 1–2].

Но в 1846 г. строительство мельницы было остановлено из-за жалобы чечкинских татар, у которых своя мельница находилась на полверсты ниже по Юрге, и новая мельница стала ее подтапливать. Кроме того, татары стали оспаривать в суде возможность зырян сдавать землю в аренду, так как считали ее своей [Там же. Л. 7–12 об.]. В результате строительство церкви было задержано, хотя уже в 1846 г. были готовы план и фасад на ее «построение», и в деревню был прислан священник диакон Алексей Серебренников [Там же. Оп. 31. Д. 79. Л. 1, 5 об.].

Особенности освоения территории Нижнего притоболья Коми переселенцами в XIX в.

Место для церкви было выбрано в центре с. Александровского, на площади «с южной и северной сторон не стоят дома жителей на 30-ть сажень, а с восточной и западной сторон никаких домов не имеет» [Там же. Л. 25 об.–26]. Местоположение, где предполагается быть церкви, «против прочих мест окружающих его, возвышенное, и почва земли твердая, верхний слой песчаноглинистой смешанный с черным грунтом толщиной две четверти и далее глинистая», «дом же священнический состоит на южной стороне церкви в ряду с домом крестьянина Саввы Ивана Игнатова, а с северной стороны ближайший дом вдовы крестьянской жены Любви Киришевой» [Там же. Л. 26]. Приговором прихожан для церкви было назначено усадебной земли в 3 дес., сенокосной 21 дес., пахотной 1110 саж. «длиннину», поперечнику 810 сажень, кроме того, житель села Жансуров обязался уступить для церковного причта землю, находящуюся по правую сторону р. Юрги, и «сенные покосы на острове против их деревни за речкой старицей», всего 99 дес. [Там же]. Причем в приговоре было указано условие, что если священноцерковнослужители будут владеть пашенными и сенокосными землями, то прихожане не будут платить руги, т. е. жалованья духовенству хлебом или деньгами, а если причт будет пользоваться только сенными покосами, то они оставят ему ругу [Там же. Л. 26–26 об.].

В 1849 г. жители Александровки вновь обращаются к архиепископу Тобольскому и Сибирскому: «приняли всевозможные меры к заготовлению потребного количества материалов для храма Божиего как лес кирпич на фундамент и извещаем... что все успели приготовить в скором времени, равно и денег собрано нами на сей Богоугодный предмет около трех сотен руб. серебром и более; но в мае месяце... по встретившимся со стороны Казенной Палаты препятствием в отводе для имеющего быть причта земель, построение со стороны церкви в нашем селении остановлено, по причине каковой остановки мы должны лишиться всех заготовленных нами материалов и чрез что получить очень большой убыток» [Там же. Л. 76–77 об.].

Окончательно отказать зырянам не могли из-за их обращения к императору [Там же. Л. 73]. Но и принять решение о строительстве постоянной церкви представлялось невозможным: в 1850 г. в обращении архиепископа к Тобольскому губернатору по этому поводу указывалось: «это доброе дело в ходе своем остановлено потому, что они поселены на землях татар юрт Чечкинских и будут подлежать опять переселению. Но его Преосвященство просит Ваше Превосходительство дозволение этим несчастным жителям построить в селении своем в виде походной, приписную ко Юргинскому приходу церковь, у которой потребно оставить только одну десятину земли. В случае неизбежного их переселения они... перенесут это Боголюбезное здание... Дело производится в Правление вследствие поданной крестьянами селения Александровского Всеподданнейшей просьбы Государю Императору, об оказании им Монарших щедрот по постройке желаемой ими церкви» [Там же. Л. 88–90]. Дело затянулось до конца XIX в. — церковь во имя Живоначальная Троицы с приделом Святого Александра Невского была построена только в 1897 г. [Там же. Ф. 156. Оп. 24. Д. 566. Л. 112–113].

Судебные тяжбы с татарскими старожилами продолжались на протяжении второй половины XIX в. В 1860-х гг. вновь активизировался вопрос о праве зырян проживать на землях татар. Земли находились, по выписям 7195 и 7905 годов, в крепостном владении инородцев юрт Чечкинских, Новоатъяловских, Боровских, Тарханских, Карбанских и Матмасовских [Там же. Ф. 152. Оп. 41. Д. 354. Л. 37]. Ялуторовский окружной суд в декабре 1858 г. вынес решение: «...земли татар юрт Чечкинских и Новоатъяловских, Карбанских и Матмасовских как укрепленные за ними по актам, дающим им право крепостного владения считать их собственностью», а Тобольский губернский суд, применив к настоящему случаю ст. 515 и 560 X т. ч. 1 и 669 и 213 IX т., определением от 10 января 1861 г. признал их земли казенными, но только находящимися в пользовании татар [Там же. Л. 139 об.]. В 1860 г. губернский суд, ревизуя дело, нашел, что татары указанных юрт на владеемые ими земли имеют только право пользования, право же собственности на них принадлежит казне. Крепостного права на эту землю за инородцами Сенатом не признано, а признано лишь право пользования, но и это право инородцы потеряли (514, 515 и 569 ст. Зак. гражд.) «как за невнесение условленного ясака (что доказывается громадною цифрною числящейся за ними оброчной податной недоимки), так и за переходом из кочевого разряда в оседлый» [Там же. Л. 174 об.–175]. Татары юрт Чечкинских и Новоатъяловских через своих поверенных подали апелляционную жалобу в Правительствующий Сенат 29 января 1861 г. [Там же. Л. 90 об.–91]. В 1866 г. Сенат издал указ, в котором говорилось, что возвращение татарам земли, на которой более 20 лет назад были водворены вологодские переселенцы, невозможно; но предлагалась компенсация в количестве 10281 дес. земли [Там же. Л. 64–64 об.]. От всех пред-

лагавшихся им участков татары отказывались, требуя вернуть их «земли близкия, пахотныя, сенокосныя и строевыя леса, и 19 рыболовных озер» [Там же. Л. 99 об., 101]. После нескольких попыток уговорить татар принять другие участки в качестве вознаграждения за утраченные земли, в конце 1870-х гг. в Тобольской Казенной палате пришли к заключению, что «доброкачественность и вообще видоизменение... владеемых переселенцами земель образовалась именно только с введением на них... сельского хозяйства, но не тогда, когда они находились у инородцев, занимавшихся по образу своей жизни, звериною промышленностью, платя за землю в казну ясак» [Там же. Л. 103 об.–104]. В 1877 г. претензии татар о возврате земель остались неудовлетворенными, и более того, вследствие нежелания брать другие участки в качестве компенсации, их наделы ограничились той землей, которой «они пользуются в настоящее время» [Там же. Л. 175 об.].

Хозяйство коми было связано в основном с земледелием и животноводством, что обусловило, наряду со стационарными поселениями, появление хуторов на местах покосов и удаленных пашен, часть из которых становилась постоянными поселениями (существовали до 1960-х гг.). Обустройство мелких деревушек рядом с селом, так называемое гнездовое расселение, являлось характерной чертой сельских поселений коми, воспроизведенной и в новых условиях обитания. Пашни до образования колхозов были у каждого свои, и это закреплялось в названии пашенных угодий по именам владельцев. Для увеличения пахотных площадей выкорчевывали лес, для этого деревья окапывали, обрезали сучья. Разделение больших семей вело и к разделению земельных наделов. Сыновьям выделяли землю после женитьбы, дочерям после замужества также могли давать пай. Основные зерновые культуры были пшеница, рожь, ячмень, овес; технические — конопля, лен. Агротехника предусматривала трехпольную систему: пар — рожь — пар — овес/пшеница. Переселенцы воспроизводили земледельческие традиции, характерные для южных районов Коми края, где было распространено трехполье и, кроме того, применялась подсека [Конаков, 1984. С. 9], а также переложная система, связанная с разработкой новых участков и раскорчевкой леса [ПМА, Ярковский, Ялуторовский р-ны]. Трехпольная система требовала большого количества органических удобрений для восстановления плодородия почвы [Конаков, 1994. С. 46]. Осенью шло приготовление земли к посеву. Сначала землю пахали, затем добавляли перегной, затем опять пахали. Весной снова удобряли навозом, редко золой, и снова пахали. Пар два раза перепахивали в середине лета, потом в зиму сеяли рожь [ПМА]. Пахали на лошадях с помощью деревянных сох, иногда для удобства к сошнику прибавляли большие гвозди. Позднее появились железные сохи, которые изготавливали в кузницах. Боронили деревянными боронами, позднее стали использоваться металлические. Сеяли вручную из лыковых сеяльниц круглой формы с дном, сита или металлических тазов. Пололи в основном женщины и дети, собирали урожай также женщины, жали серпом. Из жита связывали вязки диаметром 50 см — снопы, ставили по три снопа и сверху еще один, чтобы не мочило. Снопы стояли недели две-четыре. После просушки их складывали в скирды. Молотили тут же, снопы раскладывали и молотили целом; для провеивания зерна бросали на ветер, шелуха улетала, а зерна падали на полог. Хлеб могли сушить в бане, на русской печке [ПМА].

Крестьяне занимались скотоводством, держали коров, овец, лошадей, свиней, птиц — кур, уток, гусей, индюков. Поголовье скота зависело от достатка семьи. К зиме часть скота забивали, чтобы было легче прокормить оставшийся скот. В зимнее время его разделяли. Коровы находились в стайке, пригоне, свиньи — в отдельных клетках в стайках, птица — в *подсенках*. Птицы жили в избе, гусей зимой держали под сенями под домом, там выкапывали яму, в полу делали западню — *лазею* [ПМА]. Коров пасли на покотине. Во всех населенных пунктах скот пасли сами в порядке очереди, так как раньше пастухов не нанимали: за одну корову или три овечки пасли один день. Свиньи были на свободном выпасе, их не трогали и дома не закрывали. При выделении хозяйства сыновей имущество делили, для этого использовали жребий («жерди дергали: кому корову, кому чего») [ПМА]. Сено заготавливали сами. Площадь покоса закреплялась пожизненно за семьей. Покосные угодья располагались в 2–5 км от деревни. Покосы носили название по близлежащим населенным пунктам, озерам, имени владельца [ПМА].

Земледелие требовало большого физического труда, необходимо было увеличивать площадь пашенных угодий, приходилось выкорчевывать лес. Наряду с хлебопашеством у коми переселенцев были развиты и лесные промыслы — заготовка дров для пароходов и пиломатериалов, смолокурение. Благоприятное расположение населенных пунктов: с. Александровка — в междуречье Тобола и Юрги, с. Ивановка и д. Большое Тихвино — на правом берегу Тобола,

Особенности освоения территории Нижнего притоболья Коми переселенцами в XIX в.

большое количество озер (Санкутар, Калачик, Кучак, Писанское, Воинское, Арай) способствовали развитию рыболовства. Некоторые жители уходили на заработки дальше на восток, на золотые прииски [Попов, 1990. С. 3].

Более поздние переселенцы из Коми края пытались обосноваться в Александровке и Ивановке, но земли не хватало, и они образовывали поселения в других волостях и даже округах. Так, в Заводоуковской волости Ялуторовского уезда была образована зырянская д. Каменка. Она была основана переселенцами из Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда, которые в 1860-х гг. хотели поселиться в д. Ивановка, но из-за большого наводнения выбрали другое место — между деревнями Тумашово и Шестаково [Чуклеев, 2002. С. 26–30]. Часть семей коми из Ялуторовского округа переселялась дальше на восток. По данным И. Шухова, несколько семей братьев Уляшевых из Усть-Сысольского уезда поселились сперва в г. Ялуторовске, прожив там три года, в начале 1880-х гг. переселились в с. Нагорно-Ивановское (Тарский округ), откуда в 1896 г. переехали в основанную ими д. Имшегал, расположенную севернее [1928. С. 103]. Коми, переехавшие в Тарский округ, сохраняли связи с ялуторовскими родственниками и еще в 1920–1930-х гг. ездили к ним в гости и на заработки [ГМА, Тарский р-н Омской обл., 2008; ТФ ГАОО. Ф. 514. Оп. 3. Д. 1. Л. 37 об., 52 об.].

В конце XIX — начале XX в. у коми переселенцев на территории юга Западной Сибири сложилась поселенческая сеть, характеризующаяся кустовым расселением, когда несколько поселений находились на небольшом расстоянии друг от друга (от 3 до 70 км). Близость коми поселений способствовала сохранению родственных и земляческих связей, проведение «съезжих» праздников способствовало установлению прочных брачных и культурных контактов между жителями коми деревень. Численность коми позволяла сохранять групповую эндогамию, в подавляющем большинстве браки заключались с жителями соседних деревень коми.

В конце XIX в. центрами компактного расселения коми были Ивановская (с. Ивановка, Александровка, Большая Тихвина, Малая Тихвина), Плетневская (д. Вяткина, Бельковка, Чуманова, Согра, Балаганы-Одина, Кургом), Заводоуковская (д. Каменка, Падун) волости Ялуторовского уезда [Патканов, 1911. С. 114–115]. По данным переписи 1897 г., в южных округах Тобольской губернии числилось 5070 чел. коми, из них 2510 чел. — в Ялуторовском округе, 1754 чел. — в Тюкалинском округе, 330 чел. — в Тарском округе [Там же. С. 2–3, 66–67, 88–89, 110–111]. В Тарском, Тюкалинском округах, в Заводоуковской и Плетневской волостях Ялуторовского округа коми проживали в основном в окружении русских, в Ивановской волости ближайшим окружением коми стало татарское население. Массовые переезды коми на территорию Западной Сибири прекратились только в конце 1920-х гг., что было связано с изменением государственной политики в сельском хозяйстве, колхозным строительством и ограничением свободы передвижения крестьян.

В микропонимии современных коми поселений Ярковского и Ялуторовского районов сохраняются коми названия: сосновый бор в 3 км от с. Староалександровка — Сланяг, Поскаяг — лес у моста, урочище за рощей — Кузьколка, урочище Веселый остров (Гажа остров), где пилили лес, а по вечерам пильщики устраивали гуляния; пашни — Киришевская пашня (поля), Трисанляга — поле у бывшего хутора Михайловка; покосы — Воинский («краньше там воевали»), Варламтал — покос (*Варлам* (имя)+*тал*), Санкутар — покос за д. Чечкино, Большой покос, Малиновский луг — покос за Юргой. Реки — Юрга, Старица, Тобол, Поскашор (ручей от моста); болота: Мочища — большое болото, «все время сырое»; озера: Курья — из озера впадает в р. Тобол, Калачик — озеро и ручей из него в Тобол впадает, за Юргой есть большое озеро Ыджидты, Стеклянное озеро посреди болота Мочища, озеро Балаганное получило название в честь первого балаганного лагеря первых переселенцев, Воинское озеро названо в память о большой драке, случившейся на его берегу из-за сенокосных и рыболовных угодий. Локальные коми топонимы несут информацию не только о характере ландшафтов и особенностях использования природных ресурсов, но и о именах людей, первыми начавших разрабатывать и использовать угодья, о запоминающихся событиях.

Таким образом, традиции земледельческого оседлого быта коми обуславливали потребность в получении земельных угодий, разнообразных в функциональном отношении (пашни, покосы, лес и пр.), места для обустройства постоянного поселения. Но освоение территории Нижнего Притоболья коми переселенцами в XIX в. было связано с проблемами выделения земельных угодий, их использования, взаимодействия с местным татарским населением. Основным способом закрепления новоселов на новом месте жительства было хозяйственное освоение территории с повышением сельскохозяйственного потенциала угодий, отразившееся, в ча-

стности, в местных микротопонимах. Социальное освоение выразилось в строительстве культовых объектов, обращении для защиты своих интересов в суды, к Тобольскому губернатору и императору.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Балюк Н. А. История природопользования русского Зауралья. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2007. 440 с.
- Жеребцов И. Л. Коми край в XVIII — середине XIX вв.: Территория и население. Сыктывкар, 1998. 176 с.
- Жеребцов И. Л. Населенные пункты Республики Коми: Ист.-демогр. справ. М.: Наука, 2001. 580 с.
- Зенько А. П. Опыт изучения традиционной культуры коми-зырян юга Тюменской области: (По материалам этнографической экспедиции 1991 г.) // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 150–176.
- Конаков Н. Д. Этническая экология и традиционная культура коми. Сыктывкар, 1984. 15 с.
- Конаков Н. Д. Традиционная система природопользования и хозяйство коми // Традиционная культура коми: Этногр. очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. С. 41–79.
- Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. ИРГО. СПб., 1911. Т. 11, вып. 2. 432 с.
- Повод Н. А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.
- Попов В. Е. Ветераны. Ивановка, 1990. 64 с. Репр. изд.
- Рогачев М. Б. Современный семейный быт сясьских коми // Материальная и духовная культура населения Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1987. С. 107–119.
- Рогачев М. Б. «Церковь в каждой деревне возвышалась над всеми другими строениями»: (Храмы Коми края в XIV–XX вв.) // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 64–82.
- Шухов И. Зыряне Тарского округа и их охотничий промысел // Известия. Изд. Гос. Зап.-Сиб. музея. Омск, 1928. № 1. С. 90–120.
- Чуклеев Н. Т. Родословие сибирской деревни // Сиб. ист. журн. 2002. № 1. С. 26–36.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers questions of the opening up the Lower Tobol basin by Komi settlers in the XIX century, associated with allotment of arable lands and their use, as well as with their interaction with the local Tartar population. The author cites archive data demonstrating methods of assigning the lands to the settlers, including agricultural utilization reflected in the local toponyms, cultic and economic projects, appeals to the court, to the Tobolsk governor, and to the Russian Emperor.

Key words: Komi (Zyryans), migrations, Lower Tobol basin, Yalutorovsk Okrug of Tobolsk guberniya, settlement, arable lands.